

Папа римский, позволивший издать Талмуд

В начале 16 века в Европе еще свирепствовала инквизиция, но, тем не менее, папа римский Лев X позволил появиться на свет первому полному печатному изданию Талмуда.

Издание Талмуда – и вдруг с посвящением папе римскому? Это кажется крайне маловероятным. Однако действительно первое печатное издание Талмуда было посвящено папе Льву X, который занимал свою высокую должность с 1513 года и до самой смерти в 1521 году.

До той поры на протяжении тысячелетий Талмуд кропотливо переписывали от руки, и, чтобы таким образом завершить все 63 трактата (полное собрание называется Шас), требовалось много лет.

Но в 1450 году немецкий первопечатник Йоханнес Гутенберг изобрел печатный станок, совершив таким образом настоящий переворот в мировой истории. Сначала он использовал свое изобретение для печати брошюр и календарей, а затем издал несколько экземпляров Библии. «Библия Гутенберга» считается самой первой печатной книгой, выпущенной в Европе.

В последующие годы стали появляться и другие типографии. С использованием нового механического изобретения были напечатаны даже несколько еврейских традиционных книг, но никто никогда не пытался издать таким образом полное издание Талмуда. Поэтому еще почти 70 лет эти важнейшие для еврейской жизни сборники продолжали кропотливо переписываться специально подготовленными людьми, *сойферами*, только от руки.

Ситуация решительно изменилась в 1519 году, когда после многих лет ожесточенных споров наконец увидело свет первое полное

издание Талмуда, появившееся благодаря использованию нового изобретения – механического печатного станка.

Христианин, издававший книги на иврите

Одним из первых европейских печатников, выпускавших книги на иврите, стал Даниэль Бомберг, христианин. В 1515 году он переехал из родного Антверпена в Венецию и открыл там свой бизнес по производству печатных машин.

В Венеции в то время кипела еврейская жизнь, и Бомберг понял, что может солидно приумножить свое состояние, обслуживая этот рынок, все еще остающийся без внимания его коллег.

Но напечатать книги на иврите оказалось весьма непросто. Запросы Даниэля на лицензию отклонялись церковными и городскими властями, так что Бомбергу пришлось предлагать местным чиновникам взятки, с каждым разом все более крупные, лишь бы те позволили ему издавать еврейские книги. И вот, наконец, после взятки в пятисот дукатов – огромной по тем временам суммы, он получил столь желанную десятилетнюю лицензию.

Бомберг приступил к работе немедленно, наняв себе для этого в помощники несколько евреев. Правда, предварительно ему пришлось обратиться к властям Венеции с просьбой разрешить взять на работу «четыре хорошо обученных еврейских мужчин».

Надо отметить, евреям, жившим в то время в Венеции, разрешалось проживать только на территории гетто, а всякий раз, чтобы выйти за его пределы, они были вынуждены носить характерные желтые кепки. Однако для помощников Даниэля власти сделали исключение – им разрешалось носить черные кепки, как это было принято у всех остальных рабочих.

Итак, Даниэль Бомберг и его новые сотрудники начали печатать Пятикнижие и основополагающие труды еврейских ученых. Сообща

они решили включить в число изданий и *Таргум Онкелос* – перевод ивритского текста Торы на арамейский язык, выполненный знаменитым ученым 1 века Онкелосом.¹



Еврей – советник императора

Надо сказать, что проеврейская бизнес-деятельность Бомберга разворачивалась в Европе в тот период, когда отношение к евреям некоторым образом улучшилось – другие народы постепенно становились к ним терпимей. Отчасти это произошло благодаря австрийскому еврею по имени Якоб бен Йехиэль (также известен как Якоб Лендер).

О личной жизни этого человека известно очень мало. Ясно то, что он был образованным евреем, свободно говорил на иврите, работал врачом, а умер примерно в 1505 году в австрийском Линце.

Непохожий на обычного еврея, Якоб стал одним из самых влиятельных людей в священной Римской империи, работая личным

помощником императора Фридриха III, который правил весьма длительное время – 41 год (с 1452 по 1493 годы).

Отмечается, что эти двое незаурядных людей были верными друзьями, и дружба с Якобом бен Йехиэлем побудила Фридриха III пересмотреть свое отношение к еврейским подданным, вызвав к ним внимание и сочувствие.

Враги императора шептались, что он «скорее еврей, чем император священной Римской империи». Сам же Фридрих III настолько любил Якоба, что посвятил его в рыцари, превратив скромного еврейского изгоя в сильного и весьма влиятельного представителя знати.

Однажды к Якобу с довольно неожиданной просьбой обратился некий молодой немецкий дворянин по имени Иоганн фон Ройхлин и попросил помочь ему в изучении иврита. Фон Ройхлин объяснил, что уже учился в Париже у одного еврея по имени Кальман и даже выучил ивритский алфавит. Но теперь ему хотелось продолжить учебу, чтобы двигаться дальше.

Якоб согласился обучать этого знатного христианина, и довольно скоро тот научился читать и писать на иврите.

Постепенно между ними установились прочные дружеские отношения, что имело далеко идущие последствия. Во-первых, будучи первоклассным юристом, фон Ройхлин стал защищать мудрецов Торы по всей Европе, а кроме того, впервые в мировой истории типографским способом был издан Талмуд.

В защиту еврейских книг

Отныне свободно владеющий ивритом ученый-гуманист фон Ройхлин отстаивал право еврейских книг на существование, как и право евреев полноценно учиться. Он успешно отражал нападки католических фанатиков, которые хотели запретить еврейскую религиозную литературу как явление и сжечь все доступные свидетельства глубины еврейской мысли.

У него было много друзей среди евреев, и он был удивительно терпим к еврейским взглядам на жизнь и обучение.

Когда католические должностные лица потребовали, чтобы он и другие уважаемые люди того времени осудили Талмуд, фон Ройхлин с вызовом ответил, что нельзя осуждать то, чего сам не читал и в чем не пытался разобраться. Ему даже приписывают такие слова: «Талмуд был составлен не для того, чтобы каждый мерзавец топтал его немытыми ногами и потом говорил, что он все это знает».

В начале 16 века Иоганн фон Ройхлин стал ведущим участником так называемой «Книжной битвы», выступая, разумеется, на стороне евреев. Он заявлял, что еврейская ученость имеет свои несомненные достоинства и что книги на иврите не должны быть запрещены.

Два Иоганна – *pro* и *contra*²

Главным противником Ройхлина в «Книжной битве» был его тезка Иоганн Пфефферкорн, еврей, принявший христианство. Он резко выступал против своих братьев-евреев, щедро поливая их грязью, так что стал причиной большой боли и страданий еврейских общин по всей Германии.

Пфефферкорн был простым мясником, и на его счету имелись серьезные проблемы с законом. В возрасте 30 лет он был арестован за кражу со взломом, отбывал наказание в тюрьме и впоследствии оказался без работы.

Чтобы как-то исправить свое положение, он решил принять христианство, а заодно обратить в новую религию своих жену и детей.

Он принял католицизм под защитой доминиканцев – католического ордена, который управлял инквизицией, наводящей ужас на евреев. Не теряя времени, доминиканцы тут же использовали выкреста, чтобы спровоцировать новую волну преследований

евреев, а также запретить все еврейские религиозные труды.

В период между 1507 и 1509 годами Пфефферкорн написал целую серию буклетов, претендующих на то, чтобы якобы «пролить свет на тайный мир еврейской мысли». И, хотя эти работы явно демонстрируют, что он очень плохо разбирался в священных для евреев текстах, ни его, ни его покровителей это не останавливало, и он выпускал буклет за буклетом, пытаясь «разоблачить» евреев и их веру.

Его брошюры были написаны на латыни и предназначались для католических служителей, вот хотя бы два примера: *Judenbeichte* («Еврейское вероисповедание») и *Judenfeind* («Враг евреев»). Сам еврей, Пфефферкорн утверждал, что евреи коварны и по сути своей богохульны, а потому их литература должна быть запрещена. И хотя он не был достаточно образован, чтобы изучать Талмуд, тем не менее, страстно требовал запретить его по всей Европе.

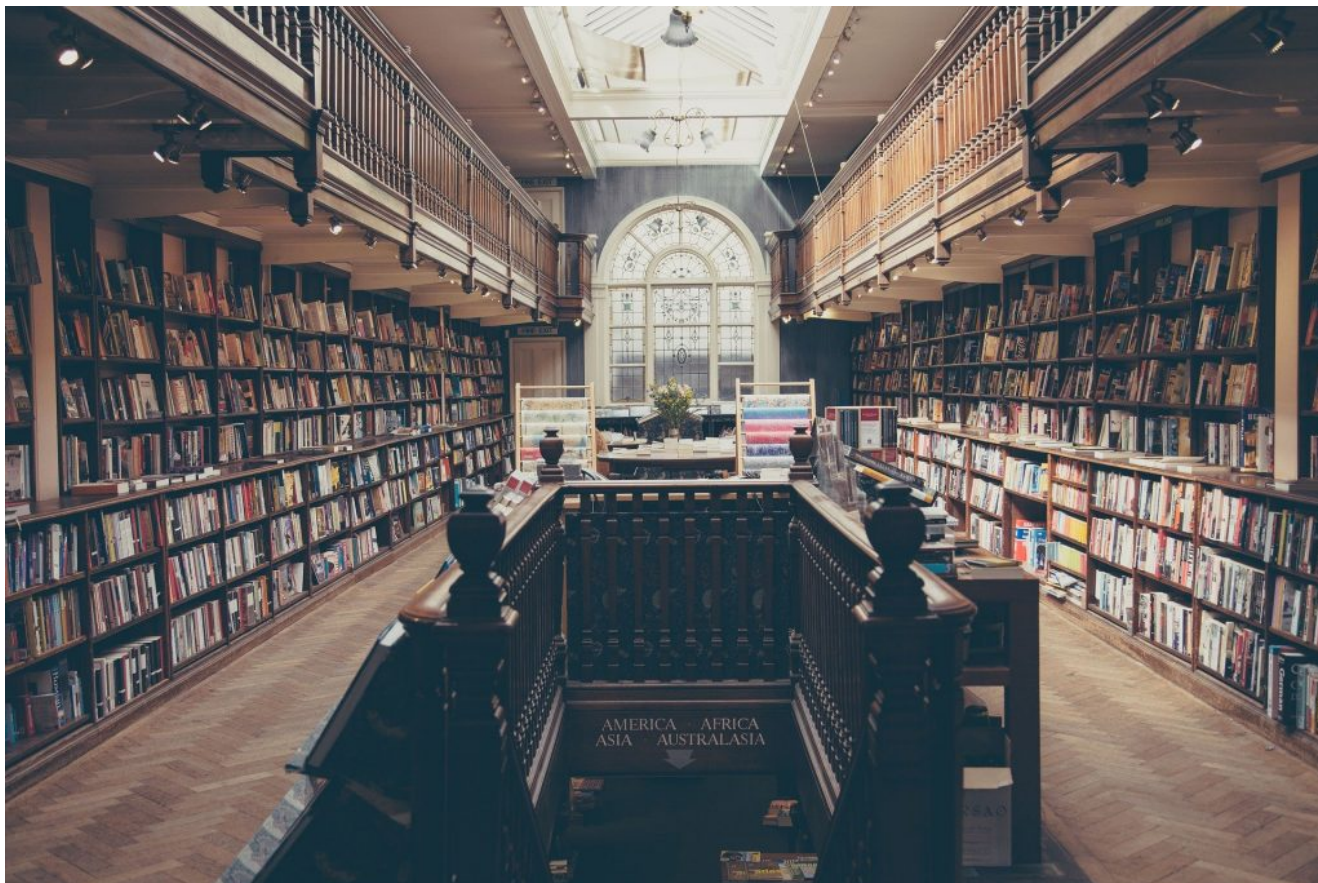
Используя буклеты Пфефферкорна в качестве «доказательств», орден доминиканцев потребовал изгнать евреев из городов, в которых на тот момент проживали самые большие еврейские общины, включая Регенсбург, Вормс и Франкфурт. К сожалению, в Регенсбурге их кампания увенчалась успехом, и в 1519 году евреи города были изгнаны.

Именно с помощью Пфефферкорна ярким ненавистникам народа Израиля на какое-то время (хоть и ненадолго) удалось убедить императора Максимилиана I запретить Талмуд и другие труды еврейской религиозной мысли по всей Германии и уничтожить все еврейские книги, которые только можно было найти.

Это не могло не встревожить более либеральных католиков, в том числе Иоганна фон Ройхлина, который, как мы уже знаем, был заинтересован в сохранении еврейской литературы. Будучи человеком образованным, он взялся защищать Талмуд и другие священные книги и смог достойно возразить на клевету Пфефферкорна. Дело кончилось тем, что Максимилиан I отменил

свой указ.

Как мы видим, в сущности, сложилась парадоксальная ситуация: на защите интересов народа Израиля стоял нееврей, тогда как в роли его злейшего врага и губителя выступал брат по крови.



Папа Лев X и битва за еврейские КНИГИ

«Книжная битва» охватила города Германии и стала одной из самых обсуждаемых тем среди образованных людей того времени: следует ли запретить Талмуд и другие еврейские священные книги или же они достойны сохранения и изучения?

Американский историк Соломон Грейзел (1896-1980) отмечает, что «не было ни одного либерального христианина в Европе, ни единого критика фанатизма церкви, который не встал бы на сторону Ройхлина в защиту еврейских книг».³ Как ни парадоксально, но в стороне от этих горячих споров вынуждены

были оставаться те, кого это касалось больше всего – сами евреи.

В конце концов, в этой ситуации у Иоганна фон Ройхлина появился действительно могущественный союзник – папа римский Лев X.

Культурный, образованный человек, Лев X (в миру Джованни Медичи) происходил из баснословно богатой семьи. И он был склонен настолько толерантно относиться к евреям, что в какой-то момент евреи Рима всерьез задались вопросом, не было ли это признаком того, что Машиах уже в пути.

Старейшины общины даже письменно обратились к лидерам народа в Земле Израиля, спрашивая, не замечают ли и они какие-либо признаки наступления мессианской эпохи.

В 1518 году в рамках «Книжной битвы» выступил сам понтифик. Он не только заявил, что нельзя запрещать или сжигать Талмуд, но и издал Папский указ, разрешающий печатать этот святой многотомный сборник с использованием новых механических печатных машин, которые становились в Европе все более популярны.

К слову, к тому моменту отдельные тома Талмуда уже были напечатаны, однако теперь папа римский разрешил выпустить полное издание Талмуда, состоящее из 63 томов.

Так Даниэль Бомберг, который на базе своей типографии в Венеции уже успел развить бизнес с евреями, получил заказ на печать этого первого полного издания Талмуда на своих печатных станках. То была беспрецедентная демонстрация поддержки евреев в Европе.

Якоб бен Хаим ибн Адония

Роль понтифика в этой истории действительно была бы абсолютным чудом, не будь одного большого «но». Папа Лев X поставил важное условие: Даниэлю Бомбергу разрешалось печатать Талмуд,

если в издание будет включена антиеврейская полемика.

Понимая, что это оттолкнет потенциальных читателей, Бомберг не сдался и весьма успешно избавился от такой «нагрузки». Однако в определенном смысле навстречу папе он все же пошел – не отметить особо его лояльность было бы как минимум несправедливо, поэтому в первых четырех томах издания Шас было посвящение Папе Римскому Льву X.

Несмотря на то, что для еврейского мира сам факт выхода базового труда еврейских мудрецов был большим событием, местные евреи не хотели покупать новое дорогое издание, посвященное католическому лидеру, при котором Церковь регулярно преследовала еврейские общины по всей Европе. Ведь при том, что сам папа Лев X симпатизировал евреям, общая суть от этого не менялась.

Продажи Шас были вялыми, и Бомберг понял, что ему придется внести в издание некоторые изменения, в том числе отказаться от посвящения папе.

Решая вопросы оформления, за помощью и поддержкой он обратился к Якову бен Хаиму ибн Адонии, еврею, корректору из Туниса. (Есть некоторые свидетельства, что, возможно, тот перешел в христианство, как это делали и некоторые другие евреи, занимавшиеся книгопечатанием, которые специализировались на еврейской литературе в Венеции в то время.)

Взявшись за работу, вместе они разработали макет печатных изданий Талмуда, который используется по сей день. Текст Талмуда они поместили в середине страницы, а ключевые комментарии к нему – вокруг центрального текста.

Комментарий рабби Шломо Ицхаки (известного как Раши), средневекового французского ученого, должен был располагаться с одного края страницы, а комментарии группы других средневековых еврейских мудрецов, известных как Тосафот, с противоположной стороны.

Такой макет заметно упростил чтение и изучение Талмуда и сразу же понравился покупателям. И хотя на титульных листах издания больше не было посвящения папе Льву X, эти книги все равно продолжали печататься с его разрешения, и это не могло не преобразить жизнь большого числа еврейских общин.

Сноски

1. Онкелос (1 в. новой эры) – римлянин, прозелит (перешедший в иудаизм). Перевёл Тору на арамейский язык, который в то время стал разговорным в еврейской среде. Благодаря простоте и ясности перевод Онкелоса стал – с одобрения иудейских законоучителей – самым распространённым переводом Торы во всей еврейской диаспоре.
2. Pro и contra (лат.) – «за и против». это выражение говорит о защите и опровержении того или иного тезиса, об одобрении и порицании обсуждаемого факта.
3. Соломон Грейзел, «История евреев», Нью – Йорк, Mentor, 1968 г.